

Разве такое отношение к собственной матери допустимо? С какой наглостью Янь Чжицин обвинял ее в этом!

Янь Бэйчэн вытянул длинное лицо. Они оба молчали, так как в палате внезапно воцарилась мертвая тишина. Атмосфера в палате была настолько напряженной, что граничила с угнетением.

"Хочешь, чтобы я вызвала полицию для расследования?" холодно спросил Янь Бэйчэн.

Цзян Чандай мгновенно напрягся. Янь Бэйчэн поджал губы и сказал: "Человек, лежащий на кровати, - ваша дочь! Она сейчас без сознания, и доктор не знает, когда она очнется. Все ее тело покрыто ранами, и они даже не знают, каким будет ее состояние, когда она очнется. А ты просто сидишь и молчишь, не говоря ни слова?"

Цзян Чандай крепко сжала кулак. Она взглянула на бледное лицо Янь Чжицина и тут же отвела взгляд. Она не смела больше смотреть на него.

"Я думала, что ты просто равнодушен ко мне. Чжицин жила с вами с самого детства. Даже если бы она не была твоей настоящей дочерью, а была просто удочерена тобой, было бы трудно разорвать восемнадцатилетние отношения. Более того, она действительно ваша дочь, ваша родная плоть и кровь, которая сейчас лежит на больничной койке. И ты все еще отказываешься говорить?" Янь Бэйчэн зарычал. Это был один из редких случаев, когда он чувствовал себя разъяренным по отношению к Цзян Чандаю.

Злость к Цзян Чандаю копилась в нем с тех пор, как Янь Хуайюань скончался. С тех пор, когда он сталкивался с Цзян Чандаем, он больше не чувствовал никаких эмоциональных подъемов и спадов. Впервые за двадцать лет он обнажил клыки перед Цзян Чандаем.

В течение стольких лет Янь Бэйчэн мог терпеть Цзян Чандай, потому что она относилась к Янь Чжицину достойно.

Даже если личность Янь Чжицин была немного гнилой из-за ее воспитания, по крайней мере, Цзян Чандай выполняла свой материнский долг по отношению к Янь Чжицин, а не концентрировалась только на братьях и сестрах семьи Лу.

По крайней мере, она не сторонилась Янь Чжицина, в котором также текла кровь Янь Хуайюаня, как это было с ним.

Это было не то же самое, поскольку он был мужчиной и должен был закаляться. Более того, первые пятнадцать лет его жизни, даже если он никогда не испытывал материнской любви, у него был замечательный отец, который подавал ему хороший пример и всегда поддерживал его.

Однако к моменту рождения Янь Чжицина Янь Хуайян уже скончался. Он не хотел, чтобы Янь Чжицин рос без отца и матери. Поэтому, пока Цзян Чандай хорошо относилась к Янь Чжицин, он мог ее терпеть.

"Я не знаю!" Цзян Чандай наконец-то открыла рот после провокации. Однако она скорее пожертвовала бы благополучием Янь Чжицина из-за отношений с Лу Чжэнханом, чем раскрыла заговор. Она не хотела говорить Янь Бэйчэну правду.

"Она выскочила из дома и пошла по лестнице, а не на лифте. Откуда мне знать, что произошло?" сказал Цзян Чандай.

"Если ничего не случилось, то почему она вышла из дома и не воспользовалась лифтом? Ваш дом находится на восьмом этаже!" спросил Янь Бэйчэн.

"Янь Бэйчэн, следи за своим поведением! Даже если ты не относишься ко мне как к матери, я все равно та, кто тебя родила! Почему ты так меня допрашиваешь? Я не знаю, о чем думала Чжицин. Ее образ мышления всегда отличался от общепринятого, и она редко прислушивается к мнению других. Не говори мне, что ты не знал о ее отношении!" Цзян Чандай поднялась со стула.

Несмотря на то, что Янь Чжицин лежала без сознания на больничной койке, Цзян Чандай все еще имела наглость жаловаться на нее.

Если бы не неспособность Янь Чжицина прислушиваться к голосу разума и желание все переиграть, то она не лежала бы сейчас без сознания на больничной койке. Почему именно ее так грубо расспрашивал Янь Бэйчэн?

"Лу Чжэнхан тоже был там". мрачно сказал Янь Бэйчэн.

Тон, которым Янь Бэйчэн говорил, был простым констатацией фактов. Однако Цзян Чандай уже чувствовал себя виноватым и немедленно ретировался. "Это я поспорил с Чжицином. Чжэнхан тут ни при чем!"

Янь Бэйчэн насмешливо посмотрел на нее. Даже Линь Чу, которому Янь Бэйчэн велел не двигаться и сидел на диване, не смог удержаться от насмешки.

Неужели Янь Бэйчэн его в чем-то обвиняет? Ее поспешная реакция на попытку защитить Лу Чжэнхана только усилила его подозрения.

"Вы были в полном порядке. Что за внезапная ссора? Насколько серьезным был спор, что Чжицину пришлось воспользоваться лестницей? Более того, Лу Чжэнхан случайно оказался рядом с вами в тот момент". Янь Бэйчэн прищурил глаза. Он сложил одну руку за спиной и покрутил большим пальцем вокруг указательного, пытаясь понять причину.

Янь Чжицин и Цзян Чандай всегда были в хороших отношениях. Обычно, если старейшины пытались ругать Цзян Чандай, Янь Чжицин вступалась за нее. Она также была близка с братьями и сестрами семьи Лу, даже больше, чем с ним. Это тоже было связано с Цзян Чандаем.

Что могло заставить ее так злобно спорить с Цзян Чандаем? Какова была роль Лу Чжэнхана во всем этом?

Цзян Чандай начала чувствовать себя подавленной, но изо всех сил старалась выглядеть свирепой и скрывать свою вину. "Это был обычный спор. Даже если мы семья, невозможно не поспорить, верно? Чжицин была невнимательна, и я просто отругала ее за это, после чего она была недовольна и поспешила выйти из дома.

Я любил ее с самого детства, поэтому было естественно, что я не позволял ей выходить на улицу, когда она расстроена. Я погнался за ней, и когда она увидела, что я приближаюсь к ней, лифт еще не доехал до нашего этажа. Ей так не хотелось, чтобы я ее догнал, что она воспользовалась лестницей. Поскольку на ней были тонкие туфли на высоком каблуке, она была недостаточно осторожна и в спешке вывихнула лодыжку и случайно упала с лестницы".

История, которую рассказал им Цзян Чандай, на самом деле была правдой, по крайней мере, большая ее часть.

Янь Бэйчэн некоторое время холодно смотрел на Цзян Чандай, а затем ушел, чтобы позвонить Хуан Чансяню.

К тому времени, как он положил трубку, медсестра, которую прислал Чу Чжаоян, тоже прибыла, чтобы присмотреть за Янь Чжицином. Что касается Цзян Чандай, то даже Чу Чжаоян не доверял ей, не говоря уже о Янь Бэйчэне.

Услышав слова Янь Бэйчэна о том, что они не знают, когда проснется Янь Чжицин, Цзян Чандай почувствовала себя разбитой, но в то же время ей стало немного легче. Пока Янь Чжицин без сознания, плану Лу Чжэнхана ничто не помешает.

Цзян Чандай не отходила от Янь Чжицин с тех пор, как ее выписали из операционной и перевезли в палату. Она постоянно находилась рядом с ней, даже не отходила, чтобы спросить у врача о ее состоянии.

Однако это было не потому, что она волновалась за Янь Чжицина. Она боялась, что Янь Чжицин в любой момент может проснуться и сообщить кому-нибудь о плане Лу Чжэнхана.

Еще больше она боялась уходить, когда рядом были Янь Бэйчэн и Линь Чу.

Оглянувшись, Янь Бэйчэн взял телефон и позвонил двум старейшинам. Он рассказал им о ситуации с Янь Чжицином. "Подробности пока неизвестны, она отказывается говорить об этом".

Два старейшины сразу же решили навестить Янь Чжицин.

Цзян Чандай, услышав о приезде двух старейшин, вдруг почувствовал беспокойство.

Эти два старейшины были теми, кто имел над ней власть уже долгое время. Несмотря на то, что она только что обсуждала с Лу Чжэнханом интриги против них, она все еще чувствовала страх при упоминании двух старейшин.

Тем не менее, она боялась, что Янь Чжицин проснется, когда ее не будет рядом, и поэтому не решалась уйти.

Старейшины уже собирались уходить, когда старый директор и Дай Хуэйминь позвонили Линь Чу и спросили о состоянии Янь Чжицина.

После того, как она вкратце объяснила им ситуацию и положила трубку, оба старейшины поспешили в дом.

Тетушка Чэнь и Юй Цзы поддерживали старушку Янь, и можно было заметить бледное и озабоченное выражение на лице старушки Янь, когда она вошла. Хотя она обычно отчитывала Янь Чжицина, это было только для ее же блага. Янь Чжицин была человеком, который не был очень осторожен в своих словах и действиях. Это заставляло двух старейшин испытывать некоторую обиду на нее за то, что она не оправдала их ожиданий, и они с нетерпением ждали, когда она исправится. Поэтому они постоянно на нее сердились.

Когда они впервые вошли в палату, то едва заметили Цзян Чандай, которая сжалась в углу. Они сразу же направились к больничной койке, чтобы посмотреть на Янь Чжицина.

Тем временем Янь Хуайань, Юй Цзы и Янь Нинбай сегодня вернулись в семейный особняк. Услышав новости, они поспешили туда.

Юй Цзы держался за руку Янь Нинбай, когда они вошли в дом. Янь Нинбай никогда не была поклонницей Яня, так как еще до того, как Янь Бэйчэн сошелся с Линь Чу, Янь Чжицин каждый год приезжала в город Би. Когда она приезжала, то всегда была невежлива с ним. После этого, когда Линь Чу стал появляться, Янь Чжицин постоянно говорила обидные вещи.

Кто сказал, что дети неразумны?

Янь Нинбай вспомнил все, лишь взглянув на нее со стороны.

Он помнил, кто к нему хорошо относился, и отчетливо помнил, как Янь Чжицин безразлично смотрела на него.

Несмотря на это, глядя на лежащую на больничной койке Янь Чжицин, Янь Нинбай был готов оставить прошлое. Хотя он не особенно любил ее, он все же надеялся, что его племянница будет достаточно сильной и здоровой, чтобы продолжать ссориться с ним в будущем.

Янь Бэйчэн еще раз объяснил двум старейшинам, что сказал ему доктор, не пропустив ни одного слова. В то же время Цзян Чандай слушал со стороны.

"Что случилось? Как Чжицин упал с лестницы?" спросил старый мастер Янь. Его взгляд устремился на Цзян Чандай, который прятался в углу.

Взгляд старого мастера Яня стал холодным, он тихо простонал про себя. Неужели она думает, что стала невидимой только потому, что спряталась в углу?

Тогда Янь Бэйчэн неубедительно объяснил, под каким предлогом Цзян Чандай рассказал ему об этом. Оба старейшины, очевидно, тоже не поверили.

Янь Бэйчэн должен был расследовать все подробности инцидента. Тем не менее, он не собирался говорить об этом вслух, когда рядом будет Цзян Чандай, чтобы не насторожить врага.

Оба старейшины поняли это и не стали больше ничего спрашивать.

После этого старуха Янь подошла к другой стороне больничной койки, где лежал Цзян Чандай. Затем она подняла руку и неожиданно ударила Цзян Чандай по лицу.

"Дикарь!" выругалась старуха Янь.

"Ты... Что ты делаешь?" Цзян Чандай прикрыла щеки и в шоке посмотрела на старушку Янь.

Старушка Янь не могла не прикоснуться к ней в день смерти Янь Хуайюаня. После этого она закрыла на нее глаза и не пускала в дом.

Сегодня она ударила ее во второй раз.

Юй Цзы боялся, что старушка Янь попадет в беду, поэтому Янь Хуайянь и Юй Цзы быстро обхватили старушку Янь с двух сторон.

"Ты спрашиваешь меня, что я делаю? Почему Чжицин лежит здесь? Почему она упала с

лестницы? Мы не знаем подробностей, но вы хорошо осведомлены о ситуации.

Но вы отказываетесь рассказать нам об этом. В чем же вы виноваты? Это же ваша дочь!" Старушка Янь указала на Янь Чжицин, лежащую на больничной койке. "Откройте глаза и посмотрите внимательно. Она полностью искалечена, и они даже не знают, когда она придет в сознание. Это дочь, которой ты была беременна десять месяцев! Неужели у тебя нет ни унции совести! Неужели ты достоин ее? Ты не относишься к Бэйчэну как к сыну, но Чжицин - единственная, кто был рядом с тобой все эти годы. Она приезжала к нам только раз в год, да и то всего на пару дней. Наши отношения с ней не такие глубокие, как у вас. Загляни в себя и спроси, достоин ли ты ее?! Поскольку Лу Чжэнхан тоже был там, я отказываюсь верить, что семья Лу не имеет никакого отношения к этой ситуации. Но ты все еще отказываешься рассказать нам правду?"

Цзян Чандай дрожала и не смела смотреть на Янь Чжицина. Она опустила голову, закрыв лицо и стиснув зубы, а затем ответила: "Я сказала вам правду, но вы отказываетесь мне верить! Почему вы видите меня в таком плохом свете? Это была обычная ежедневная ссора между мной и Чжицин. Чжицин - упрямый ребенок, и вы, ребята, знаете о ее характере. Она может сойти с ума от самой незначительной мелочи, просто вы, люди, должны думать, что есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд. Это просто совпадение, что Чжэнхан зашел ко мне сегодня. Между тем, мой собственный сын отказывается признать меня и никогда не проявляет инициативу, чтобы заглянуть ко мне. Теперь вы запрещаете другим людям приходить ко мне и проявлять сыновнюю почтительность..."

Она не успела закончить свою речь, как Старуха отвесила ей еще одну пощечину.

"Я здесь не для того, чтобы слушать, как ты искажаешь свои слова и лжешь. Я просто хочу сказать, что даже если Чжицин лежит прямо здесь, ты даже не беспокоишься о ней. У тебя все еще хватает наглости защищать Лу Чжэнхана в этом деле. Цзян Чандай, ты просто фантастика!" Старуха Янь была в ярости.

Она почувствовала, как отвращение в ее желудке начало бурлить, и ей стало плохо.

Цзян Чандай не только сделала все возможное, чтобы оправдать Лу Чжэнхана. Она также не забыла опорочить Янь Чжицина и переложила всю вину на Янь Чжицина.

Юй Цзы поспешно поддержал старушку Янь. "Старшая золовка, перестань злиться на такого человека. Ты погубишь свое здоровье. Разве она этого достойна? Она не стоит твоего пота!"

Юй Цзы тоже почувствовала тошноту, увидев поведение Цзян Чандай. Она совсем забыла о чувствах Янь Бэйчэна.

Когда старушка Янь закончила говорить и успокоилась, она вдруг вспомнила, что Янь Бэйчэн тоже там. Она поспешно обернулась и увидела, что Янь Бэйчэн равнодушно смотрит на Цзян Чандай. В его холодном выражении лица читалось отвращение.

Янь Бэйчэн почувствовал, что сейчас не время говорить. Поэтому Янь Хуайань сказал: "Если бы она была достаточно благоразумна, чтобы поддаться на уговоры, это бы уже произошло. Все сложилось бы иначе".

Янь Нинбай прошелся своим маленьким животиком перед старушкой Янь. Затем он широко раскинул руки, как будто хотел защитить старушку Янь.

"Старшая тетя, мы одна семья, и мы будем теми, кто позаботится о старшей племяннице. Нет

необходимости, чтобы она была рядом". Янь Нинбай сказал своим нежным и хрустящим голосом с лицом, похожим на маленькую булочку.

Юй Цзы не могла не улыбнуться и погладила малыша по голове. Она чувствовала, что ее сын хорошо справился.

Дома Янь Нинбай очень боялся своей матери. Теперь, получив молчаливую похвалу от матери, он сразу же заулыбался от уха до уха. Его круглый живот подтянулся внутрь, и он выпрямился.

Выражение лица старушки Янь тоже потеплело. Она также начала гладить маленькую головку Янь Нинбая. "Нинбай прав".

Затем она холодно сказала Цзян Чандаю: "Поскольку ты, похоже, не заботишься о состоянии Чжицин. Нам больше не нужно, чтобы ты оставался здесь.

Проваливай немедленно!"

Старушка Янь сделала это не импульсивно. С тех пор, как она впервые заметила поведение Цзян Чандай в палате, она размышляла о том, как ее выгнать.

У нее были такие же мысли, как у Янь Бэйчэна и старого мастера Яня, так как она догадывалась, что Цзян Чандай говорит неправду. Раз у Цзян Чандай не хватило смелости рассказать, как упал Янь Чжицин, то причина, несомненно, была постыдной, тем более что там был и Лу Чжэнхан.

Они использовали психологию, чтобы залезть в голову Цзян Чандай. Они могли бы постоянно говорить ей, что она явно равнодушна к состоянию Янь Чжицина, и использовать это как причину, чтобы не позволить ей остаться там с ней.

Конечно, выражение лица Цзян Чандай резко изменилось. Оно стало более напряженным, чем когда она впервые узнала о степени ранения Янь Чжицина. Как будто это было главным событием дня, а не то, что Янь Чжицин получил травму и потерял сознание. Для нее это было гораздо серьезнее, чем то, в каком состоянии Янь Чжицин будет, когда очнется.

Сердце старухи Янь с каждой минутой становилось все холоднее, а ее рот скривился в усмешке.

Затем они услышали, как Цзян Чандай сказал: "Ни за что! Я буду здесь, присматривать за ней! Я очень беспокоюсь за Чжицин и буду здесь, пока она не проснется! Я ее мать и хочу заботиться о ней. Никто из вас не имеет права говорить мне, чтобы я уходила!"

Старушка Янь прищурилась и долго смотрела на Цзян Чандай, а потом пробормотала: "Чего ты так боишься?".

Цзян Чандай отвела взгляд и еще больше повысила голос. "Я не боюсь, с чего бы мне бояться? Я просто беспокоюсь о своей дочери и хочу быть рядом с ней. Почему это значит, что я чего-то боюсь?"

Цзян Чандай с каждой секундой все больше презирала старуху, стоявшую перед ней; эта старая корова всегда была так невежлива по отношению к ней.

Цзян Чандай так и ждал, когда Лу Чжэнхан начнет действовать и отомстит этим двум старым тварям. Было бы здорово, если бы они просто вошли в свой гроб!

"Я знаю, что я тебе не нравлюсь. Но вы не можете просто помешать мне увидаться с собственной дочерью! Очевидно, что ничего не происходит, но вы продолжаете искажать правду. Вы выдвигаете беспочвенные обвинения, как будто я всегда замышляю и интригую против вас. Вы можете не верить мне, но в конце концов правда скажет сама за себя!" сказала Цзян Чандай, подняв подбородок.

Старушку Янь это не волновало. Затем она повернулась и сказала тете Чэнь. "Сяо Чэнь, пока Чжицин не проснулась, оставайся здесь и присмотри за ней".

"Хорошо". Тетя Чэнь кивнула.

Затем Янь Бэйчэн сказал: "Чжаоян прислал надежную медсестру. Так что вам не придется много делать, тетя Чэнь. Медсестра будет время от времени переворачивать тело Чжицин. Вам нужно просто оставаться здесь и присматривать за ней".

Было очевидно, кого они просили присмотреть за тетей Чэнь.

Цзян Чандай стала еще смелее и увереннее, так как ее чувство вины усилилось. "На что вы намекаете? Вы пытаетесь помешать мне увидаться с ней? Я мать Чжицин!"

"У тебя еще хватает наглости так себя называть!" прошипела старуха Янь.

Оба старейшины сидели некоторое время. Поскольку Цзян Чандай бросила осторожность на ветер, теперь она не смела оставить Янь Чжицина.

Однако старики были уже в возрасте, и после одной гребли они были уже несколько измотаны.

Поэтому Янь Бэйчэн сказал: "Дедушка, бабушка, почему бы нам не вернуться. В конце концов, мы даже не знаем, когда проснется Чжицин".

Тетя Чэнь сказала: "Правильно. Я буду здесь, чтобы присматривать за ней. Когда юная госпожа проснется, я сразу же дам вам знать".

"Дедушка, бабушка, почему бы вам не вернуться с нами в город Шэн и не подождать, пока Чжицин проснется там. Тетя Чэнь будет здесь, так что дома с вами никого не будет.

Даже если вы наймете нового помощника, это будет не тот человек, с которым вы знакомы, поэтому мы не будем чувствовать себя спокойно". сказала Линь Чу, вставая.

Когда она встала, Цзян Чандай был уже далеко от нее, поэтому Янь Бэйчэн не стал ее останавливать.

Янь Бэйчэн кивнул. "Я тоже так думаю. Нас дома только двое. Дом большой, и в нем как-то пусто. Когда мы жили в семейном особняке, мы привыкли к уюту, так что к жизни в городе Шэн мы еще не привыкли".

Линь Чу улыбнулась и кивнула, потирая живот. Ее живот стал немного выпирать. Казалось, что после трех месяцев беременности ее живот увеличивается с каждым днем. Каждый раз, когда она смотрелась в зеркало, она чувствовала явные изменения.

"Верно!" Линь Чу снова кивнул. "Просто живи пока с нами. Ты сможешь наблюдать за ростом ребенка. Кроме того, ты сможешь завести много новых знакомств".

Последняя фраза Линь Чу поразила сердца двух старцев.

В семейном особняке им уже нечем было похвастаться. Даже старушка Нань потеряла желание спорить с ней, теперь она просто рассеянно слушала. Когда Старушка Янь подходила поболтать со Старушкой Нан, Старушка Нан сидела с пустым выражением лица, время от времени произнося "Хм" или "Да". Таким образом, она смогла полностью справиться с хвастовством Старушки Янь. Не было никакого интереса!

Подождите, пока Линь Чу родит, и тогда появится новая волна поводов для хвастовства!

Поэтому оба старейшины улыбнулись и согласились.

Цзян Чандай скрипнула зубами в углу, подумав: "Они даже не сообщили мне, что переехали в город Шэн. Более того, они говорят о том, какой у них большой дом и как там пусто вдвоем. Тогда почему бы не пригласить меня жить с ними?".

Они собирались оставить ее жить одну в таком обычном районе.

Янь Бэйчэн и Линь Чу вскоре ушли вместе с двумя старейшинами.

Янь Хуайань и остальные тоже ушли с ними, оставив тетю Чэнь внимательно наблюдать за Цзян Чандай. Сиделка также осталась в палате, чтобы ухаживать за Янь Чжицином.

Цзян Чандай никогда раньше ни о ком не заботилась. Она также никогда не сталкивалась с трудностями. Из-за этого она не могла долго находиться в больнице и с трудом переносила скуку. Однако она не решалась уйти. Ей оставалось только попросить в больнице раскладную кровать, поставить ее рядом с диваном и лечь на нее спать.

...

Когда Линь Чу и Янь Бэйчэн вернулись домой, Линь Чу хотела вместе с тетей Чжуан прибраться в доме для двух старших. Однако старушка Янь остановила ее и попросила отдохнуть. Тетя Чжуан тоже остановила ее, поэтому Линь Чу ничего не оставалось, как сдаться.

Янь Бэйчэн пошел звонить по телефону, чтобы попросить людей расследовать дело Цзян Чандай и Лу Чжэнхана. Поскольку Цзян Чандай отказалась открыть рот, у них не было много улик. Это, несомненно, усложнило бы расследование.

"Я спросил двух соседей, которые были там во время несчастного случая с госпожой Янь. Они сказали, что действительно слышали, как снаружи ссорились какие-то люди. Я также подошел к дому госпожи Цзян и увидел, что лестница находится рядом с балконом, рядом с лифтом. Это примерно в двух-трех метрах от места жительства жильцов. Однако, поскольку спор был очень громким, они смогли его услышать. Более того, расстояние до них, а также эхо от лестничной клетки сделали так, что они могли слышать их ссору, но не могли определить, о чем они ссорятся. Вы знаете, что в наше время люди предпочитают заниматься своими делами, поэтому, хотя им было любопытно, они не вышли из дома, чтобы посмотреть. Только когда они услышали крик госпожи Цзян, они почувствовали, что что-то не так. Только тогда они вышли на улицу, чтобы проверить, и тогда они увидели, что госпожа Янь уже упала с лестницы и потеряла сознание.

" Хуан Чансянь сказал по телефону.